

КАЖДОМУ ПО СПОСОБНОСТЯМ

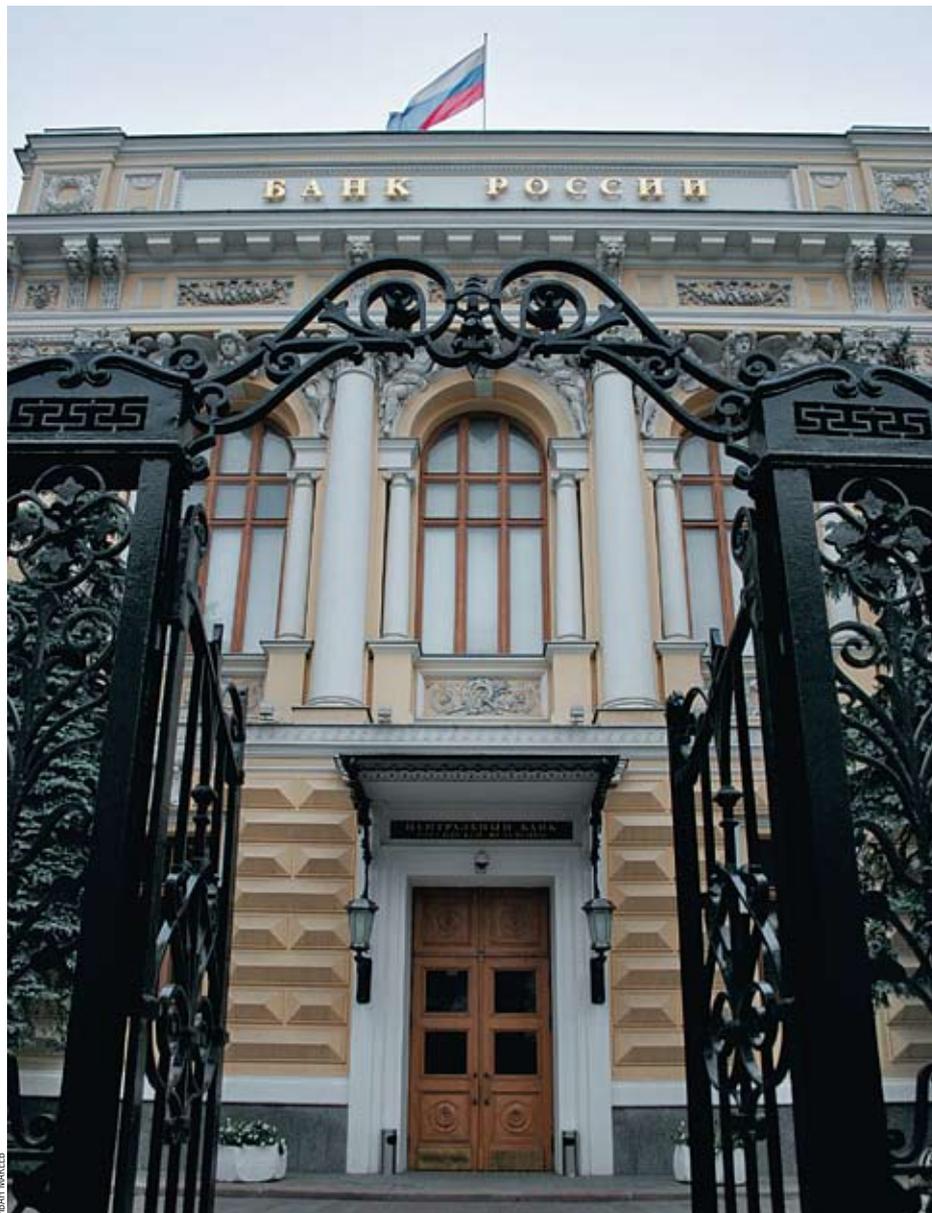
ПОСЛЕ ТОГО, КАК СОБСТВЕННЫЕ АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ПО ПОДДЕРЖКЕ ФОНДОВОГО РЫНКА СКЕПТИЧЕСКИ ОЦЕНИЛ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ, КРИТИКИ АНТИКРИЗИСНОГО ПЛАНА ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОЛУЧИЛИ ПОЛНОЕ МОРАЛЬНОЕ ПРАВО ГОВОРИТЬ ВСЕ, ЧТО ОНИ ДУМАЮТ. МАРИЯ ФАДДЕЕВА

Программа антикризисных мер правительства РФ опубликована на официальном сайте председателя правительства Владимира Путина. За исключением некоторых странных ошибок (единый налог по УСН почему-то назван налогом на прибыль и т.п.) документ кажется фундаментальным и продуманным продуктом творчества множества светлых умов. Но, естественно, подвергается резкой и не очень критике со всех сторон.

Антикризисная программа направлена на социальную защиту населения, развитие инноваций, поддержку финансовой системы, снижение административного давления на бизнес и во многом похожа не на меры противодействия кризису, а на нормальные шаги для развития экономики. Увеличение пособий по безработице и пенсий, предоставление квартир ветеранам и молодым семьям, меры по переподготовке населения, борьба с коррупцией, стимулирование инноваций и сельского хозяйства — это то, что в нашем государстве было необходимо независимо от кризиса. Таким образом, в том, что наступил мировой финансово-экономический коллапс, есть определенные плюсы — в правительстве задумались о нормальном перспективном плане экономического развития страны.

ДЕНЬГИ — БАНКАМ! Основное, что заставляет все-таки рассматривать эту программу правительства как антикризисную, — это огромные средства, направляемые на стабилизацию финансовой и банковской системы: 500 млрд руб. из средств ЦБ — субординированный кредит Сбербанку, 200 млрд — кредит для ВТБ, 130 — для ВЭБ, еще 225 — прочим коммерческим банкам, почти полтриллиона госгарантий по кредитам.

Результаты этой поддержки оказались неоднозначными: далеко не все полученные банками средства ушли на предоставление кредитов бизнесу. По мнению многих предпринимателей, банковские деньги в итоге ушли на взвинчивание курса доллара. Так, Игорь Водопьянов, глава УК «Теорема», выразил Центробанку свое сочувствие: «Рубль представлял из себя квитанцию на покупку доллара. Центробанк находился в тяжелой ситуации: все рубли, которые он передавал банковской системе, сразу шли на покупку долларов. Как только рубли попадали в банковскую систему, банки стремились сразу купить доллары, потому что это было гораздо выгоднее, нежели кредитование реального сектора. Это приводило, соответственно, к росту доллара и падению рубля». Действительно, в первые полгода кризиса доллар по отношению к рублю вырос в полтора раза. Ни один кредитный продукт не в состоянии дать такую доходность, поэтому для банков выбор «во что вложить рубли» был однозначен. В итоге рост доллара сейчас все-таки прекратился, но не благодаря, а скорее вопреки действиям «поддержанных материально» банков.

ПОТРЯСЕНИЯ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ ПРЕВРАТИЛИ ЦЕНТРОБАНК В ГЛАВНОГО ПРОВОДНИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКРИЗИСНОЙ ПОЛИТИКИ

Оксана Дмитриева, председатель комитета ТПП РФ по вопросам социальной политики, считает, что механизмы поддержки «накормят» агентов цепочек, а не конечных потребителей помощи. А средства, выделенные банкам, по ее мнению, тратятся не туда, куда нужно: «Деньги, выделяемые на поддержку секторов, могут расходоваться, судя по программе, на любые цели, в том числе, могут быть переправлены на фондовый рынок».

МЕДВЕЖЬЯ ИГРА Эффективность государственной поддержки фондового рынка, раскритикованной в начале мая Медведевым, сейчас оценить трудно: неизвестно, до каких уровней провалился бы российский фондовый рынок, если бы его не поддержали. Положительные стороны этой меры очевидны: акции российских компаний, находившиеся в залоге у западных банков, страну не покинули, а маржин-коллов было не так много, как могло бы быть, если бы цена на акции падала и

дальше. Критики расходятся во мнениях: некоторые говорят, что скупка падающих акций — это была пустая трата денег, а некоторые утверждают, что государство просто провернуло удачную национализацию предприятий по невысокой цене.

СОЦИАЛЬНОЕ ДОБРО Вызывает некоторое удивление, почему обеспечить жильем ветеранов Великой Отечественной решили именно в рамках антикризисной программы. В остальном — на первый взгляд, все очень социально и по-доброму: помочь людям найти новую работу — повышая квалификацию и переобучая их; тем, кто работу еще не нашел, — увеличить пособия, помочь с ипотекой.

С критикой программы в части борьбы с безработицей выступил председатель комитета ТПП РФ по инвестиционной политике Антон Данилов-Данильян: по его мнению, 43,7 млрд руб., выделяемые на решение проблемы безработицы, являются «каплей в море», так как людей придет-

ся не только переобучать, но и устраивать на работу, и средств для этого потребуются больше на порядок.

В том, что касается ипотеки, все тоже не так радужно, как может показаться: право на государственную помощь по реструктурированию ипотечной задолженности можно получить только по факту соблюдения трех страниц требований. Среди обязательных условий — утрата претендующим на помощь более половины его дохода, причем так, чтобы доход за вычетом ипотечного платежа стал ниже прожиточного минимума; отсутствие в собственности имущества, которое можно продать, чтобы погасить ипотечный кредит — у должника не должно быть ни машины, ни дачи. Кроме того, квартира по договору купли-продажи на момент получения ипотеки должна стоить менее двух тысяч долларов за метр. То есть под последнее условие попадают только квартиры, купленные в маленьких городах или до 2006 года. В то время как основная масса ипотечных заемщиков сосредоточена в крупных городах, а наиболее бурное развитие ипотечного кредитования шло как раз в последние годы — 2006, 2007, 2008.

Про чудовищные очереди, которые должны отстоять, и тонны бумаг, которые должны оформлять молодые семьи, матери, претендующие на материнский капитал, и прочие получатели социальных благ от государства — нет смысла даже рассказывать. Красота антикризисной программы на бумаге, как обычно, несколько далека от прозы жизни.

МАЛОГО ОБИДЕТЬ ЛЕГКО Еще более острой критике подвергаются меры поддержки малого бизнеса — как антикризисные, так и обычные, докризисные. Одной из значимых поддерживающих мер для тех, кто работает по упрощенной системе налогообложения, могло бы стать сокращение ставки единого налога с 15% до 5% от разницы между доходами и расходами. Но решение о таком сокращении было отдано на откуп региональным властям, и Петербург не вошел в число субъектов федерации, которые решили помочь малому бизнесу. У нас в городе ставка единого налога для УСН остается на уровне 15%.

Еще одна новая мера по поддержке малого бизнеса — снижение административного давления, которая должна будет выразиться в сокращении числа налоговых проверок. С одной стороны, это дает возможность сотрудникам малых предприятий заниматься своим делом и не тратить силы на общение с налоговыми органами. С другой стороны — ни копейки коммерческой выгоды из этой меры предпринимателям выдать не удастся.

По мнению Романа Курбатова, владельца сети кафе «Троицкий мост» и известного в городе активиста поддержки малого бизнеса, абсолютно все меры государственной поддержки остаются на бумаге: «Единственное, что положительного про-